

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается содержание экономики знаний. Определяется роль образовательного комплекса в современной экономической системе. Особое внимание уделяется эволюции развития российского образовательного комплекса. Предложены основные направления его модернизации.

В современных условиях в ряде стран осуществляется переход на новую постиндустриальную стадию экономического развития и формируется экономика знаний. Экономика знаний – тип экономики, где сектор знаний играет решающую роль, а производство знаний является источником роста экономики. И если XIX в. характеризовался повышенным спросом на так называемый осязаемый капитал в виде зданий, машин и тому подобное, то XX в. стал свидетелем все возрастающего спроса на неосязаемый капитал в виде знаний: «Уклон в сторону технологических новшеств стал проявляться через неосязаемое использование капитала и, в частности, привел к соответствующему возрастанию спроса на человеческий капитал, формирующийся через инвестиции в образование» [1].

Распространение современной информационно-технологической революции оказало огромное влияние на экономику: производственные процессы и их продукты становятся все более сложными и высокотехнологичными, формируются новые профессии и специальности. Работнику становится все труднее переключаться с одного вида деятельности на другой. Следовательно, возникает настоятельная потребность в высококвалифицированных работниках, обладающих разносторонними навыками и способностями к непрерывному приобретению и применению полученных знаний. «В сложной эволюционирующей системе с высокой интенсивностью накопления и применения знаний агентам надо не просто учиться – им приходится постигать сам процесс обучения и снова и снова адаптироваться и создавать. От менеджеров и наемных работников требуются все большие познавательные способности, экономика становится относительно менее “машинно-интенсивной” и все более “знание-интенсивной”» [2]. Следовательно, усиливается процесс интеллектуализации экономической деятельности: возрастает значение нематериальной сферы и прежде всего образовательного и научного комплекса, одновременно интеллектуальный труд становится основой материальной сферы в создании условий, в которых каждый работник мог бы реализовать себя как личность.

В связи с этим возникает необходимость в значительных издержках по формированию человеческого капитала (на образование, подготовку и переподготовку, повышение квалификации, здравоохранение, культуру, спорт) не только на уровне семьи, но и фирмы, государства. Человеческий капитал неотделим от своего носителя – работника. Поэтому позитивные экономические и социальные последствия от инвестиций в человеческий капитал реализуются как для общества, так и для человека. Формируется новое качество жизни: значимыми для человека становятся потребности в непрерывном процессе обучения в течение всей сознательной жизни, в улучшении состояния окружающей среды, социальной стабильности и защищенности, демо-

кратизации. С другой стороны, институционализация информационного пространства обеспечивает свободный доступ каждого человека к накопленному объему знаний. Формируется особый тип работника – «работник знаний». Подчеркивая его определяющую роль, П. Друкер [3] выделяет два основных свойства работника знаний.

Первое заключается в том, что работник знаний от всех остальных участников трудового процесса отличается тем, что сам, причем безраздельно, владеет своими собственными «средствами производства»: неразрывно принадлежащими ему интеллектом, памятью, знаниями, инициативой, личным опытом, которые обычно называют «скрытыми». Это создает для фирм серьезные проблемы: отчуждение скрытых знаний и превращение их в «явные»; ограничение межфирменной мобильности работника, так как уходя из компании, он уносит с собой свои неотчужденные знания. Необходимо заинтересовывать работника в долгосрочных контрактах с фирмой, чтобы избежать «утечки мозгов», превращая, например, его в совладельца.

Вторая особенность работника знаний, по мнению П. Друкера, заключается в том, что он, вне зависимости от квалификации, является винтиком некоторого внутрифирменного процесса, может эффективно работать только в составе коллектива. Работник знаний – вовсе не какой-то ученый-одиночка, уникальный творец или управляющий, это обычный соучастник общего корпоративного дела, продуктом которого являются знания. Поэтому большое значение придается формированию коллектива единомышленников [3].

Следовательно, в экономических системах формируются условия по социальной переориентации и гуманизации экономики. Проявляется тенденция по преодолению отчужденности работника не только от производственного процесса, но и от его результата. В зрелых экономических системах получают широкое распространение отношения социального партнерства, которые реализуются как в системе так называемых «человеческих отношений», так и других формах сотрудничества различных социальных групп.

Знания, в широком смысле слова, выступают как рамки для будущей деятельности, являясь ее стимулом и определяя смысл и назначение всех ее элементов, а производство знаний становится основной производственной технологией. Формируется экономика знаний, в которой определяющим сектором является система производства знаний. Она включает в себя образовательные учреждения, фундаментальную науку, систему коммуникаций, патентную систему, прикладную науку, научные исследования и разработки.

Существуют различные точки зрения относительно места экономики знаний. Дискутируется вопрос о том, является ли экономика знаний переходом от аграрного

и затем индустриального общества к новому этапу общественного развития и постиндустриальному обществу либо это всего лишь следующий этап развития индустриального общества. Ряд экономистов считают, что экономика знаний существенно отличается от экономики индустриального общества, когда накопление богатства было связано с материальными активами. В современных условиях благосостояние в значительной степени зависит от нематериальных активов – опыта, ноу-хау, знаний [4]. И нам кажется, что этот подход является более продуктивным. По мнению других, это всего лишь следующая фаза эпохи индустриального развития, благосостояние зависит от производственных процессов, а нематериальные активы повышают конкурентоспособность [5].

Знание как продукт и как важнейший экономический ресурс формирующейся экономической системы характеризуется следующими чертами. С одной стороны, знание рассматривается как общественное благо, оно может потребляться сообща и его получение гарантируется государством. В то же время знание в отличие от информации, нельзя рассматривать как нечто очень доступное, так как процесс познания не является явным, применение и распространение знаний определяется существующей институциональной структурой. Знание неотчуждаемо при передаче; невозможно однозначно оценить его уровень. Так, уровень знаний в соответствии с Международными стандартами классификации образования (МСКО) определяется индикатором, основанном на международных показателях, характеризующих, сколько людей завершает каждый уровень первичного образования. Недостатком данного подхода к оценке уровня знаний является то, что по количеству лет обучения очень сложно определить уровень знаний, их качество (как, например, соизмерить год учебы в начальной школе и в высшем учебном заведении?). Для знаний характерна внепространственность и неубываемость, даже их приращение при передаче (например, преподаватель в процессе обучения создает для себя новое знание). Знание всегда вариативно в использовании, мгновенно распространяется, оно не изнашивается, хотя его полезность со временем может уменьшаться. Отсутствует четкая зависимость между вложением знаний в создание новых знаний и полученным результатом, так как этот процесс является двусторонним. Данная характеристика знания затрудняет объективность определения величины инвестиций в человеческий капитал, их основных направлений и результата (наверное, этим можно объяснить самоустранение российского правительства из образовательной сферы, усиление формализма в управлении образовательным процессом). Данные свойства знания определяют глобальный характер экономики знаний. С одной стороны, знание, будучи однажды приобретенным, может гораздо легче распространяться по всему миру в отличие от физического капитала. С другой стороны, ни одна страна не располагает монополией на открытия и инновации, и все страны мира выигрывают от международного использования новых знаний.

Знание – информационный продукт, но его необходимо отличать от такого понятия, как «информация», хотя в некоторых публикациях эти понятия отождествляют [6]. Получение знаний всегда предполагает конк-

ретную цель и является активным процессом. Знание отличается от информации по функциям, которые оно выполняет в экономике. Назначение информации состоит в росте осведомленности ее получателя или снижении неопределенности для него в результате усвоения интеллектуального продукта. Роль знания заключается в получении, накоплении и преобразовании полученной информации. Знание, в отличие от информации, есть увеличивающийся, самовозрастающий ресурс, в том числе и в результате информационных процессов. Оно является основой формирования определенных профессиональных навыков. Но самое существенное отличие знания от информации заключается в том, что оно является основой формирования человеческого капитала.

Развитие экономики знаний обуславливает особое внимание к анализу роли образовательного комплекса в формировании человеческого капитала, созданию такой развитой инфраструктуры, которая позволила бы использовать и способствовать еще большему развитию накопленного опыта и знаний в области производства и потребления.

Образовательный комплекс – система экономических отношений, складывающихся в процессе качественной переработки и обработки информации, ее трансформации в новый объем знаний. Образовательный процесс необходимо рассматривать как один из механизмов передачи социальной и экономической памяти будущим поколениям, социального наследия. Субъектами этих отношений являются производители знаний (преподаватели, ученые, менеджеры системы образования) и их потребители (учащиеся и их семьи), государственные организации. Социально-экономическое содержание образовательного комплекса определяется ролью знаний в экономике. Его содержанием является то, что он – канал обеспечения экономической и социальной мобильности в обществе. Наличие высокого уровня образования является основой эффективного включения в постоянно развивающуюся систему общественного разделения труда, повышения предельной производительности труда и достижения высокого статуса в обществе. Основное назначение образовательного комплекса – обеспечение динамики социально-экономического развития страны. В экономической литературе существует множество подходов к определению важнейших функций образовательного комплекса в экономической системе.

Основными функциями образования являются развитие индивидуальных способностей, подготовка молодежи к жизни, передача культурных ценностей от поколения к поколению с помощью которых поддерживается общественный порядок. Э. Дюркгейм отмечал: «Образование – влияние, оказываемое взрослыми на тех, кто еще не готов к социальной жизни. Целью его является воспитание и развитие в ребенке определенного набора физических, интеллектуальных и моральных качеств, которые требует от него как политическая система в целом, так и конкурентная среда для которой он специально и предназначен» [7]. Адам Смит также одобрял образование скорее ради нравственного совершенствования, чем для роста производственной квалификации, и в этом за ним следовали почти все ученые классической традиции [8].

В качестве одной из основных функций образования рассматривается его роль в подготовке и перепод-

готовке человека к профессиональной деятельности. Уровень образования положительно сказывается на привлечении населения на рынок труда: меньше риск потери работы, более высокая зарплата. А. Маршал рассматривал знания как «наиболее могущественный источник производства» и полагал, что «организации способствуют знаниям». Приобретенные знания позволяют экономическим субъектам использовать современные технологии, творчески мыслить, адаптироваться к изменяющимся условиям труда. Инвестиции в образование в конечном счете приводят к увеличению качества труда, повышению его производительности и экономическому росту.

М. Вебер подчеркивал, что образование – это не только получение знаний, но и усвоение соответствующего образа жизни, социализация человека. Основная функция образовательных учреждений – это получение особой статусной культуры. Несмотря на классовые различия (определяемые рыночной позицией индивидов), «во всех отношениях их образ жизни определяется общим для всех их образованием» [9]. Он особенно подчеркивал роль образования для переходного, неустойчивого состояния общественного развития.

Идеологическую функцию образования проповедают неомарксисты, они подвергли сомнению его позитивную роль в обществе. Опираясь на марксистскую трактовку образования как надстроечный институт экономического базиса, они рассматривают экономику получения знаний как идеологическую систему, служащую правящему классу. Считается, что основной функцией образовательных учреждений является не создание условий для экономического роста и обеспечения в дальнейшем роста благосостояния носителей человеческого капитала, а производство пассивных, некритичных, послушных рабочих.

В качестве функции образования рассматривается также его роль как инструмента воспроизводства социального неравенства [10], с чем нельзя полностью согласиться. Конечно, идея экономического и социального равенства является утопией, поэтому не может существовать абсолютного равенства и в получении образования. В связи с этим обстоятельством Н.Г. Менкью подчеркивал, что в определенном смысле «равные условия также не всегда справедливы» [11]. Абсолютное равенство в образовательном процессе принципиально невозможно, так как люди имеют разные способности, а потому предполагаются у них и разные результаты. Но образовательная система создает условия для формирования человеческого капитала и развития личности человека, если существуют одинаковые правила игры для всех и посредством социальной политики формируются равные стартовые условия для богатых и бедных. Поскольку образовательный комплекс любой страны определяется сложившейся системой социально-экономических отношений, являясь отражением существующей социально-экономической системы, то «образование тесно связано с другими социальными институтами и современными ценностными убеждениями» [7]. Поэтому необходимо учитывать действие экономических факторов, которые лежат вне образования и создают условия по формированию экономического неравенства. К этим факторам относится, во-первых, система институтов общества (собственность, система государственного управления, откры-

тость общества и т.д.). Во-вторых, необходимо учитывать систему факторов воспроизводства человеческого капитала (способности, доход, институциональные ограничения, культурный капитал, социальный капитал).

Завершая анализ функций образования, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на их взаимосвязь, существуют различия между образованием как передачей знания и образованием как воспитанием. Господствующие в обществе ценности и ожидания относительно образования как обучения не воздействуют на систему образования напрямую. Образовательный комплекс обладает определенной степенью автономии и развивается не как механическое, сиюминутное отражение требований к образованию, а на основе продуманной стратегии как отражение сложного процесса взаимодействия общества и образования. В то же время реализация социальной функции образования предполагает большую степень его зависимости от господствующей системы ценностей. Как определенный социальный институт образовательный комплекс предоставляет обучающимся некий идеал, цель, к которой необходимо стремиться. Но заметим, что существенно изменить личность ребенка не представляется возможным, так как значительное воздействие на него оказывают семья, существующие социально-экономические отношения.

Рассмотрим, как реализуются функции образовательного комплекса в российской экономике. Образование в России всегда играло значительную роль. В условиях социализма большое значение в формировании человеческого капитала имело государство. Российская система образования отвечала потребностям развитого индустриального общества: высокое качество образования на всех уровнях, развитый блок негуманитарных специальностей, плановое распределение после обучения, противоречивое сочетание высокой степени универсализации и узкой профессиональной специализации, что ограничивало мобильность работников и т.д.

Образовательный комплекс является неотъемлемой частью современной российской экономики. В сферу образования вовлечены огромные человеческие, финансовые и материальные ресурсы. В 2000/01 учебном году в России функционировало более 140 тыс. образовательных учреждений, в которых работали более 5,9 млн и учились 33 млн человек [12].

За годы реформ в нем произошли качественные изменения: увеличилось количество обучающихся (при снижении их количества в среднем специальном образовании; профессионально-техническом образовании); обучение стало многоуровневым и вариативным; открываются новые специальности и факультеты, новые образовательные структуры; сформировалась альтернативная система государственному образованию – частная; расширяются связи с зарубежными коллегами.

В то же время проявились и негативные процессы.

1. Значительное снижение доли государственных расходов на образование (уровень затрат на одного обучающегося один из самых низких в мире). Это обуславливает медленное обновление основных фондов учебных учреждений и их оборудования, низкую заработную плату работников образования и хронические ее невыплаты (особенно в середине 90-х гг.), утечку из системы кадров, низкую привлекательность труда в учебных заведениях и т.п. Так, в вузах города Томска

за 90-е гг. количество преподавателей выросло лишь на 1 %. Только 12 % преподавателей составляли люди моложе 30 лет, 43 % – люди старше 50 лет, 27 % – от 40 до 50 лет [13].

2. Хроническое недофинансирование всей сферы образования со стороны государства сочетается с неэффективным использованием бюджетных ресурсов. Усилились региональные различия в удельных расходах на 1 обучающегося, разрыв достигал 7,9 раза, что нельзя отнести только на счет знаменитых коэффициентов дискомфорта территории.

3. Наличие противоречивого законодательства, которое не определяет в полной мере «правил игры» в этой сфере:

а) для федеральных, региональных, муниципальных органов управления (например, муниципальный орган управления финансирует средние образовательные школы, но не имеет полномочий в выработке государственных образовательных стандартов и программ, не принимает участия в процедуре государственной аттестации);

б) существуют противоречия между министерством образования и другими министерствами (в соответствии с Законом об образовании определено, что учебные заведения имеют право распоряжаться своими бюджетами, но министерство финансов выделяет средства постатейно);

в) не существует правил, регламентирующих предпринимательскую деятельность в учебных заведениях, а эмпирическим путем сформированная общая схема, применяемая к ним, не способствует развитию образования. Отсутствие прозрачных и устойчивых правил игры предполагает уменьшение ответственности лиц, принимающих решения, волевой характер осуществляемых действий, наличие информации для привилегированных лиц.

4. Постоянный пересмотр программ обучения, отсутствие продуманной стратегии развития образовательного комплекса обуславливают чрезмерную длительность реформирования образовательной системы. Данные реформы не могут быть эффективными, так как отсутствует соответствующее им подкрепление финансовыми ресурсами.

5. Широкое распространение обретают такие негативные явления, как замещение традиционно бесплатных образовательных услуг платными (коммерциализация образования) и использование материальных и нематериальных активов государственных образовательных учреждений для повышения личных доходов различных категорий работников образовательных учреждений (спонтанная приватизация).

6. В секторе негосударственных учебных заведений формирование весьма серьезных проблем: во-первых, отсутствуют четко отработанные механизмы аккредитации; во-вторых, нет преемственности в обучении; в-третьих, крайне неоднороден уровень материально-технической базы; в-четвертых, правовая и социальная незащищенность учащихся и их родителей; в-пятых, отсутствие действенного контроля за уровнем и качеством предоставляемых знаний.

7. Низкая социальная защищенность учащихся и студентов средних и высших учебных заведений (уровень стипендиального обеспечения не соизмерим с прожиточным минимумом).

8. Существование переизбытка квалифицированных преподавателей по одним специальностям и нехватка –

по другим. Рост социальной напряженности в педагогических коллективах из-за регулярных задержек с выплатой и индексацией заработной платы работникам образовательной сферы.

9. Министерство не контролирует качество предоставляемых образовательных услуг, ограничиваясь формальной организацией лицензирования новых специальностей и создающихся образовательных структур.

10. Подготовка специалистов ведется без учета анализа происходящих изменений в обществе и экономике, что приводит к увеличению числа безработных выпускников, а также к занятию вакансий людьми без соответствующей специальности и уровня образования (более половины молодежи работают не по специальности).

Краткая характеристика российского образовательного комплекса позволяет сделать вывод, что его современное состояние не создает условий для обеспечения экономической и социальной мобильности населения в обществе. Закрепляются существующие отношения экономического неравенства в нашем обществе через институт образования. В системе образования сформировалась устойчивая тенденция: дети богатых получают качественное образование и профессиональную подготовку, являющиеся перспективными с точки зрения их будущей жизненной карьеры. Дети небогатых родителей либо лишены возможности продолжать обучение, либо поступают в учебные заведения, которые в дальнейшем не дают им возможности покинуть данную социальную ступеньку. Так, например, по данным обследований у учащихся ПТУ и СПТУ 50 % отцов и 30 % матерей – представители рабочего класса.

Основными причинами резкой дифференциации в получении образовательных услуг в нашей стране являются:

- отсутствие продуманной государственной программы реализации принципов социальной справедливости, ответственности и социального мира не позволяет реализовать право каждого на развитие своих способностей. В промышленно развитых странах право на бесплатное обучение в высших учебных заведениях получают люди с низкими доходами, в наших условиях бедный платит за обучение богатого;

- снижение качества образовательных услуг и процесс коммерциализации образования приводит к усилению зависимости между доходами и планами на продолжение обучения;

- низкая социальная защищенность учащихся и снижение жизненного уровня в стране являются основой отказа от продолжения обучения либо обучение возможно лишь в пределах своего региона;

- региональная дифференциация качества предоставляемых услуг;

- в нашей стране большую роль в выборе специальности играет семья (социальный и человеческий капитал родителей).

Интересы родителей по отношению к формам и видам образования проявляются в дифференциации семей в зависимости от имеющихся возможностей инвестиций в образование: большой спрос на формирование эксклюзивной системы образования со стороны богатых семей. Родители, имеющие высокий уровень образования, но низкие и средние доходы, стараются дать детям уровень образования не ниже того, которым располагают сами

(для обеспечения уровня социальной мобильности данной группы), но постепенно утрачивают свои позиции.

Решения семьи о получении образования и квалификации не всегда являются рациональными из-за того, что депрессивный российский рынок не дает информационных сигналов относительно востребованности различных специальностей секторами экономики, органы управления не предоставляют данную информацию. В современных условиях появились дополнительные факторы осуществления инвестиций со стороны семьи в образование: существование хронической безработицы уменьшает доход; неясные перспективы экономического и социального развития России предполагают максимально возможное увеличение длительности обучения (безразлично, в каком учебном заведении); возросло преимущество от получения диплома о высшем образовании в конкурентной борьбе соискателей рабочих мест.

Становится все более очевидным, что определяющим условием выхода российской экономики из кризиса является качественное и всестороннее совершенствование образовательного комплекса. Именно образование дает России стратегический шанс на вход «на равных» в экономику знаний. Использование накопленного образовательного потенциала позволит России перепрыгнуть через несколько этапов, сосредоточившись на так называемых «мягких» технологиях: инновационной деятельности, образовании, фундаментальной науке. Совершенствование образовательного комплекса предполагает следующие основные направления.

Во-первых, необходима продуманная стратегия модернизации образования, а не ее реформирование. В этом случае развитие будет идти на основе только ему при-

сущей логики, на традиций, накопленных за его многовековую историю. Необходимо отказаться от бессмысленного копирования чуждой для россиян системы западного образования (особенно американской модели).

Во-вторых, необходимо увеличить финансирование образовательных программ, доведя их 10 % ВВП. Можно заметить, что при социализме на образование направлялось до 8 % ВВП. Развитые страны в образование направляют 4–6 %, страны НИС – до 4–7 %. В 2002 г. в нашей стране было выделено на образование 5 % ВВП, что является недостаточным [14].

В-третьих, необходимо усилить адресность в распределении финансовых средств: направлять их в образовательные учреждения, имеющие высокий рейтинг. Бюджетное финансирование оставлять прежде всего для специальностей, востребованных в общественном секторе. Привлекать для финансирования образования коммерческие структуры.

В-четвертых, следует обеспечить равный доступ к образованию, принцип равного старта для молодежи.

В-пятых, нужно обеспечить эффективную организацию образовательного рынка.

Регулирование рынка со стороны государства должно предполагать: бесплатное предоставление учебными заведениями информации (программы, состав преподавателей, распределение выпускников и т.д.); независимый контроль качества предоставляемых образовательных услуг; усиление методического обеспечения учебного процесса; субсидирование спроса на образовательные услуги на безвозвратной или беспроцентной основе для успешных учеников и нуждающихся; обеспечить взаимодействие между фирмами и образовательными учреждениями, снизив тем самым асимметричность на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамович Мозес, Дэвид Пол А.* Технологические изменения и рост неосознаваемых инвестиций: Пути роста экономики США в XX столетии // Занятость и рост в экономике, основывающейся на знаниях / Под ред. Д. Форейя и Б.А. Лундвалла. Париж: ОЭСР, 1996.
2. *Ходжсон Дж.* Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 35.
3. *Drucker P.F.* Post capitalist society. N.Y., 1993. P. 86.
4. *Toffler A.* The third wave. P. 349.
5. *Bell D.* The Third technological revolution. P. 167.
6. *Чекмарев В.В., Дружинин Ю.В.* Межуровневые взаимосвязи в системе экономических отношений и предмет новой политэкономии // Проблемы новой политической экономики. 1999. № 1.
7. *Ballantine J.H.* The sociology of education. P. 7.
8. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. М.: Дело Лтд, 1994. 4-е изд. С. 196.
9. *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 156.
10. *Филиппов А.* Утопия образования // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 11.
11. *Менкью Н.Г.* Принципы экономики. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 31.
12. *Информация о готовности системы образования РФ к новому 2000/1 учебному году: Приказ Минобразования России. М., 2000.*
13. *Эволюция образовательной системы томского региона в 90-е годы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 11.*
14. *Кузьминов Я.* Образование и реформа // Отечественные записки. 2002. № 2. С. 10–11.

Статья представлена кафедрой политэкономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 20 апреля 2003 г.